

18+

Голова никогда не бывает пустой

Сборник
рассказов
и стихов

Комнатов
Вячеслав

Вячеслав Комнатов

**Голова никогда не бывает
пустой. Продолжение следует**

«Издательские решения»

Комнатов В. Н.

Голова никогда не бывает пустой. Продолжение следует /
В. Н. Комнатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986121-4

Реальные истории с долей художественного добавления. Ну, а стихи — вообще сплошная романтика. Смотрите Youtube-аудиокниги — рассказы в авторском исполнении.

ISBN 978-5-44-986121-4

© Комнатов В. Н.
© Издательские решения

Содержание

«Всему свой срок – понять так просто...»	7
«Вы просите его спеть на заказ, а он не знает...»	8
«С течением лет трудней искать себя...»	9
«Я не даю напрасных обещаний...»	11
«Вдохновение бродит по волнам морским...»	12
«Завидной долей Бог...»	13
«От холодного серого неба...»	14
«О! Спасительница везде ссущих котов...»	15
«Не привыкать к вокзалам мне...»	17
«Ребёнок...»	18
Голова никогда не бывает пустой	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Голова никогда не бывает пустой Продолжение следует

Вячеслав Николаевич Комнатов

Редактор Вячеслав Комнатов

Иллюстратор Вячеслав Комнатов

Дизайнер обложки Вячеслав Комнатов

© Вячеслав Николаевич Комнатов, 2021

© Вячеслав Комнатов, иллюстрации, 2021

© Вячеслав Комнатов, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4498-6121-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У времени начала нет —
Итог усталой философии.
Всему начало – лунный свет,
Иль музыка, что в снах приходит.

Ещё до всех Начал пространство
Свирели трель прекрасной разбудило.
Лелеяло тот звук, вздох первозданства
И чей-то Дух родится побудило.

Тяжёлым бременем измучен,
Бессонницей приятною томим,
Неведомый создатель ключик крутит,
Заводит вечный механизм.

Чтоб мотыльки не уставали
Гореть на робком пламени свечи,
Чтоб мы мечтать не перестали,
Не гнулись под ударами судьбы.

Тогда волшебники и феи
Придут к нам наяву, а не во сне.
Заполнят пустоту феерью
И вновь напомнят о себе.

И их избранник – звёздный мальчик
Сверкающую приоткроет дверь,
Хранитель верный, без замков и фальши,
Даст заглянуть, лишь сам поверь.

У времени начала нет —
Пленник этой благородной ноши.
Да не иссякнет этот свет,
Не оскудеют наши души.

«Всему свой срок – понять так просто...»

Всему свой срок – понять так просто.
Не надо ждать, не надо догонять.
Умов великих вдохновенный отблеск
Постичь желанья не отнять.

Но начинать так трудно жить,
Чтобы души порывам не внимать.
Отдаться тёмной пустоте,
В тоске бесплодной пребывать?

Что? Маятник устал качаться?
Иль гроздь виноградные пьянить?
Иль птица в солнечных лучах купаться?
Или Ромео Джулию любить?

Все поезда ушли, я не спешу
Всё кончено, моя душа ушла в запой.
На собственной могилке цветочки посажу,
Кому мы позволяем смеяться над собой?

Но нет, я не аскет, скорей любитель снов
Ещё спою свою божественную арию.
Но иногда так хочется попробовать...
Ням-ням – небесных пирожков, потом в Швейцарию...

Быть или не быть – понять так просто
Чего же ждать – пора решать!
Живей живого жить – вот в чём вопрос,
Или мертвее мёртвого лежать!

«Вы просите его спеть на заказ, а он не знает...»

Вы просите его спеть на заказ, а он не знает,
Какие Вам мелодии нужны,
Небрежно чью-то песню прерывая,
Вы объяснились жестами руки.

И струны тихо рук касаясь задрожали —
Очаровать Вас ими он спешит, поёт о том,
Чтоб старые друзья не стали нам врагами,
Чтоб честь не разменять на пятаки.

Вы томным взглядом следили за его руками,
Губами в ритме песни шевеля,
Но Вас не тронет музыка его простая,
И Вы уйдёте без стыда.

От быстрой скуки с сигаретой у окна Вы постояли,
Ваш гитарист гитару отложил.
Магнитофона диски резко зазвучали,
И Вам на танец кто-то руку предложил.

О! Я не смею осуждать невинное создание,
Поймёте ли меня когда-нибудь —
Поэты не всегда поют свои мечтания,
И по заказу не всегда поют.

«С течением лет трудней искать себя...»

*Посвящается моему
первому учителю по живописи
Юловскому Георгию Артёмовичу.*

С течением лет трудней искать себя,
Но чем трудней, тем интересней.
Искать в душе, всю жизнь искать,
Неважно кто ты, лётчик или слесарь.

Друзьям известен, без прикрас.
Художник – званье не простое.
Пример для многих, и для нас
«АНИС» – пристанище родное.

Сранья звонит, и будит тех, кто спит
Не мудрствуя лукаво,
«Пленэр зовёт!» – начальник говорит:
«Какой рассвет, как пахнут травы!»

Проворна кисть, и шаг проворный,
Кто с ним ходил, тот точно знает.
Он молодой и фору даст любому,
Настойкой спиртовой по «децл» угощает.
С улыбкой доброй, краски в сумке,
Энтузиазм, как прежде, не остыл.
Открыв глаза в простом рисунке,
Он что-то больше в нас открыл.

От замысла к картине нелегко идти,
О муки творчества! Как сердце бьётся!
У Пушкина – «ещё мгновенье и стихи...»
У нас – ещё мазок и свет прольётся!

Куда нелёгкая закинет нас, куда?
Где будем мы искать
Своё
Или чужое отражение,

И наши помыслы, мечтанья
И плоды труда
Отчасти —
Ваше продолжение!

«АНИС» – Алуштинская Народная ИзоСтудия.

«Я не даю напрасных обещаний...»

Я не даю напрасных обещаний,
Кляня себя за предсказания судьбы.
Печальный взгляд с надеждою вчерашней,
Я уйду, уходишь ты.

И в облаках своих воспоминаний
Я помню – дождь любила ты,
Как южный город создан для свиданий —
Твоя печаль – для красоты.

Я не даю напрасных обещаний,
В любви, как в картах – две разных стороны.
Одна для всех удачна и желанна,
Другая – только для двоих.

И наш пасьянс пока не разложился,
Колода карт – не сыгранный роман,
А за окном дождь с облаком простился,
О! Обещания напрасные – обман.

На чайку ты хотела быть похожа,
Быть может слёзы я твои ловил,
Мой южный город, вечер непогожий,
Я прихожу, приходишь ты.

«Вдохновение бродит по вóлнам морским...»

Вдохновение бродит по вóлнам морским,
Даже чайки не могут угнаться за ним.
Камни в море застыли и скрывают от нас,
Как поднимется в небо чей-то новый пегас.

Ветер волны поднимет, крылья плотно обнимет —
Камнем вниз мой пегас полетит,
Пух, как пену ветер по морю лижет,
По камням кровь вскипая бежит!

Сильный ветер навстречу нужен только ему,
А иначе не встретит он музу свою.
Он летит и не знает, сколько бед перед ним,
И на море лишь станет камнем больше одним.

«Завидной долей Бог...»

Завидной долей Бог
Нас наградил по праву —
Любить и быть любимыми.

А для любви довольно взгляда.
Но разглядеть его —
Увы, не каждому дано.

Сергей Есенин:

*«Я теперь скупее стал в желаниях.
Жизнь моя! Иль ты приснилась мне.
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне».*

Мне боле нечего искать
Среди пустых берегов желаний
Своих, родных, чужих, любых.
Все грани стёрты до блеска, и камни —
Гладки, как галька
И пресны до тошноты.

Продал всех розовых коней,
Иных предал.
А самых близких позабыл,
Остался б хоть один...
И всё обыденно, так просто,
Вчера – ездок, сегодня сам гоним.

Как слаб и страшен человек,
Но ведь Бога это не заботит.
Ты любишь, веришь много лет,
А он возьмёт и всё испортит.

К Сергею Есенину:

«Пройдёт извечно русская хандра.
Жизнь моя – ты ль впрямь приснилась мне,
Проснусь, пойму, пришла пора
Проскакать и мне на розовом коне...»

А если остановишься хоть на мгновение
Большая стрелка в ожиданьи не замрёт,
Судьба сыграет на опереженье
И не оглянется назад идущие вперёд.

«От холодного серого неба...»

От холодного серого неба,
Как от глаз твоих веет тоской,
Я брожу по пустынным аллеям,
Разговариваю лишь с листвою.

Я не строю воздушные замки
И не жду милости от тебя,
Потерялся в глупых догадках,
Разберусь ли, не знаю сам.

Ты можешь мне лгать сколько хочешь,
Ты можешь уйти, убежать,
Но всё же, но всё же, но всё же —
Я! Буду! Тебя! Ждать!

Небо жизни вновь посветлеет,
Это знак – значит всё прощено,
Может быть нам удобства приелись
И оскомина от ложных слов.

Как живётся душе в нашем мире
Без комфорта десятую жизнь,
Все дела надоели мирские,
Завтра ты в цветах пробудись!

«О! Спасительница везде ссущих котов...»

О! Спасительница везде ссущих котов.
Разве могла ты знать, что так будет.
Разве могли вы знать, что так будет.
Разве мог я знать, что так будет.

Я немного устал, хоть не долог,
Но путь мой труден.
А будет так – вдруг поймёшь,
Это Он ведёт, а не ты идёшь.

Да, летал, высоко летал,
Но не видел где конец где начало
И только вновь в голый мозг раскалённый металл —
Это они по ночам: «Мяу-у! Мяу-у!»

Все злые ведьмы роднее матери
Уже их больше не спасут
И той спасительнице знать бы,
Что нервы мои больше не снесут.

Ну что мне делать?
Я не знаю!
Гоню их.
А они всё ссут и ссут!
О! В гневе я ужасен!
Мой слог, как кипяток для тонкого стакана!
А взгляд —
Гросбух для таракана!

И резкий переход
Без всяких репетиций.
Летал, летал,
Но негде приземлиться.

И Дьявол искусил
И с Сатаной сразился
И с Богом говорил...
Какое сумасшествие, так глубоко открыться.

Образа! Образа!
Кругом Образа...
Но нет места,
Чтобы в образ войти.

Я матерюсь во сне

Цензурными словами
Всегда ни к месту.
А наяву я плачу иногда.

Но не могу иначе, не могу иначе...

«Не привыкать к вокзалам мне...»

*Крым – Москва – Крым – Транзит.
1994 – 2001 годы...
Воспоминания.*

Не привыкать к вокзалам мне
И пьяным проводницам,
К прокуренному тамбуру,
Таможням и границам.

Соседи озабочены,
В дороге выпить хочется,
На заработки здёрнулся
В россе-е-е-йскую столицу.

Отметина во времени,
А может в моём темени,
Кто даст ответ
На все вопросы мне?

В своей стране с опаскою
Хожу я с синим паспортом —
Изгоем стал
Не по своей вине!

«Ребёнок...»

Ребёнок,
Девочка,
Девчонка.

Косички,
Грязный нос,
Зелёные коленки.

Подросток,
Леденцы,
Кино и слёзы.

Первая любовь
И слёзы, слёзы, слёзы.

Разочарованье, слёзы —
Много, много слёз.
Бесчисленные увлечения.

Девушка,
Подружка,
Одноклассница.

Подруга,
Здесь же рядышком —
Знакомая.

Случайный взгляд,
Прикосновенье.
Ужасное, ни к месту покрасненье...
Но всё равно не дождалась.
Однокурсница,
Экзамены,
Тусовки, вечеринки.

Ночи напролёт без сна.
Чего греха таить —
Таки его никто и не таит.

Коллега,
Коллега по работе.
Кто-то строгий, кто-то в мини юбке.
Начальница.
Мила, добра,
И с чувством юмора.

Та-а-а-а-к!
Бере-е-м-е-е-н-н-а-а-а!
Р-о-о-о-о-ж-а-а-ть!

Женщина – Богиня!
Мать. А Мать есть Мать.
Не предаст и не осудит.

Царица!
Королева!

Царица!
Королева!
И Ты! Лишь Ты одна!
И Ты! Лишь Ты одна!
Желанна и любима! Желанна и любима
Ты одна!

Голова никогда не бывает пустой

Живот болел так сильно, что невозможно было шевельнуться. Всё тело оцепенело, и только прижав руки к животу, можно было ощутить, как внутри него горячо, а остальные части тела вообще не чувствуешь.

Парень лежал, сжавшись от боли возле костра у небольшого затона, ещё некогда сильной реки, где было судходство и можно было хорошо порыбачить. Но он сейчас об этом совсем не думал. Снасти его лежали в стороне, мешок с едой в ногах. Мальчишка Андрей, младший друг, моложе года на 4, возился со своей донкой на берегу, пытаясь её забросить, ведь они вообще-то пришли на рыбалку с ночёвкой.

Была ночь, примерно часа три. А Сева думал об одном – аппендицит. Только бы к утру хуже не стало. Как начнёт светать – надо идти. Сейчас смысла нет. Весь берег в буреломе и кустарнике. А до посёлка километров шесть. Андрейка парень бойкий, можно было отправить его сейчас за помощью, но решили, что утром пойдём вдвоём.

Севе было 14 лет с небольшим. Он понял, что это именно аппендицит, потому что помнил, как у некоторых его знакомых тоже это было. И мама с отчимом учили, как определить. Сильно надавить с правой стороны внизу живота и быстро отпустить. Если почувствуешь резкую боль, значит это аппендицит. Ну и сопутствующие факторы конечно: вялость, бледность, потливость, температура, тошнота. У отчима тоже вырезали, ещё в молодости, после службы в армии, кажется.

Может ещё дома, вечером, накануне перед выходом Сева и почувствовал какую-то боль в животе, но не придавал этому совершенно никакого значения. Им-то, пацанам, которые всё детство провели на улице, испытали всё, что возможно и невозможно, ели прямо с грядки, обтерев об штанину будь то морковка или редиска, огурец или помидор и приговаривали:» Так вкуснее».

Севе даже удалось ненадолго заснуть и ему приснился какой-то сон, по-видимому воспоминания из детства.

Наверное, каждый человек пытается вспомнить или просто вдруг подсознательно вспоминает своё первое детское осознание. Вот и Сева вспомнил.

Может это было примерно в 4 года. Сильно болел живот, аж до слёз. Бабушка Маша, чтобы успокоить внука, взяла его на руки и стала поглаживать по животу, приговаривая:» У собачки боли, у кошки боли, а у Севочки не боли». Посулив ему дать шоколадную конфету, бабушка сказала, что сначала надо выпить сыворотку, и живот никогда не будет болеть.

Вот вкус этой сыворотки запомнился Севе на всю жизнь. На вид она была серовато-голубого цвета с крупинками, по густоте как кефир. На вкус – как полынь с лимоном. Конфету Сева получил, настоящая «Ласточка» в золотистой обёртке. Но есть не стал сразу, не хотелось. Хотелось спать. Он так и заснул с конфетой в руке у бабушки на коленях. Чтобы конфета не растаяла бабушка аккуратно её вынула и прибрала до времени.

В тот день, а может быть и не в тот солили капусту. В доме собрались многочисленные родственники и все дружно работали. Севе запомнилась большая оцинкованная ванна, которая стояла на полу и постепенно заполнялась нашинкованной капустой и морковкой. Ребяшня то и дело просила очередную кочерыжку и получив хвастались друг перед другом у кого она больше.

* _ _ * _ _ *

Сева проснулся от запаха палёной ваты. От костра отскочила искра, попала на телогрейку и прожгла маленькую дырку. Пора собираться.

Андрею не повезло, он так ничего и не поймал. Немного огорчённый, собрал свои снасти. Доели еду, что брали, Сева почти ничего не съел. Боль немного утихла и инстинктивно почувствовав, чтобы не тревожить внутренности он не стал ничего есть. Потушили костёр и выдвинулись.

Мешки у них были лёгкие, одни снасти, поэтому Андрей сразу взял оба мешка:» Я понесу», – и хотел подставить своё плечо Севе. Но тот его отстранил:» Пока нормально, дальше видно будет». Было шесть часов утра.

Минут пятнадцать шли молча. Пока не болел живот, Сева старался держать темп, чтоб не быстро, но и не медленно. Но вскоре всё-таки опять в правом боку кольнуло.

– Что, болит, Сева? – Андрей взглянул с готовностью.

– Сейчас, постоим пол минутки, – Сева присел на ствол поваленного дерева и руками потёр правый бок. Он вспомнил, как иногда колет в животе, когда долго бежишь. Такое случилось и на уроках физкультуры и когда играли в футбол.

Берег был сплошь завален старыми стволами деревьев и большими ветками. Сквозь них ещё проросли новые кустарники. Сева высматривал путь, как можно обойти. Конечно, была другая тропинка, нормальная, но в обход и длиннее почти в два раза. «Всё-таки правильно, что мы решили идти вдвоём», – ещё раз убеждал он себя. Вдруг бы с Андрейкой что-нибудь случилось, пойдёшь он один ночью. Сева никогда бы себе этого не простил. А так вдвоём, спокойнее.

У Андрея был старший брат – Славка. Фамилия у них – Тарасовы. В посёлке их так и звали —Тарасики. Жили совсем рядом, в соседних балках. Домик, дощатый, утеплённый, на две комнаты с кухонькой назывался балок. С небольшой верандой, в которой многие оборудовали летнюю кухню, эти балки были совсем даже пригодны к жизни. У каждого балка свой номер, улиц не было. Был первый посёлок и второй, или старый и новый. В этих балках жили люди, строители Печорской ГРЭС – Государственной районной электростанции.

Сева приехал в Печору вместе с матерью в 1977 году, в августе, как раз перед школой, чтобы успеть подготовиться. Тогда-то он и познакомился с Тарасиками.

Севе было 11, старшему Тарасову 10, Андрейке 7. С тех пор они стали почти неразлучны. Жили рядом, учились в одной школе, водились в одной компании, общие друзья. Недостатка в развлечениях, или как провести время не было вообще. Поскорее сделать уроки, ну если дома всё нормально, родители отпустят и на улицу. А там уже вольный ветер. У местной детворы в арсенале было много игр. Кроме классического футбола и хоккея любили часто играть в лапту, пекаря, или как её ещё называли в банки, что-то наподобие игры в городки. Одной из любимых была игра в ножички. Самая простая разновидность этой игры с очень простыми правилами. Участвуют от 2 до 6 игроков. На земле чертится круг... Ах! Как резко кольнуло, резануло в животе!

В глазах потемнело и Сева вскрикнул, покачнулся, потерял равновесие и едва успел ухватиться за ветку. Андрей подскочил к нему, обнял обеими руками:» Что! Что! Севка!» – в глазах его стоял такой испуг, что Сева немного придя в себя поспешил успокоить своего товарища:» Ни чё, ни чё, не бойсь, Андрюха». – Сквозь телогрейку он почувствовал, как дрожат руки у Андрюхи:» Шас пройдёт. Чё, испугался?» Андрей ничего не ответил, отвёл взгляд. Но Сева успел заметить на его глазах наворачивающиеся слёзы. Андрей их быстро смахнул, вернее размазал кулаком по щекам, и их грязные следы ещё долго было видно на лице. Они постояли несколько минут и пошли дальше. Андрей уже настойчиво обхватил за спину правой рукой Севу, показывая, что он полон сил, и если придётся, потащит его на себе. Сева, в свою очередь обхватил Андрея левой рукой за плечи и несколько раз похлопал, прижимая его к себе по-братски в знак признательности:» Спасибо, братан. Всё нормально. Половину уже прошли». Было 7 часов утра.

До посёлка оставалось примерно 3 километра. Со стороны наших друзей никаких дорог ни трасс не было. Поэтому рассчитывать на попутки никто и не думал. Подход к посёлку был

со стороны дикого берега и густого леса. Самая трудная часть пути предстояла впереди. Берег очень крутой и высокий. Но до него ещё надо дойти. Что-бы немного подбодрить Андрейку Сева стал его расспрашивать о старшем брате, хотя всё про него знал и без этого. Он спрашивал коротко, экономя силы, давал больше говорить Андрею. Это отвлекало обоих, Севу от боли, а Андрея от усталости и страха.

Сева почти не слушал о чём рассказывал Андрей. Его очень тронули слёзы этого мальчугана, в сущности ещё почти совсем ребёнка. Что это было? Слёзы страха за своего товарища перед какой-то грозящей опасностью. Или это были слёзы инстинктивные, перед сиюминутным испугом, страхом.

Вскоре наши путники дошли до обрывистого берега, где им предстояло взобраться на верх, откуда уже можно было увидеть крыши домиков посёлка. Собравшись с силами Сева, сжав зубы карабкался по песчаному склону, а Андрей страховал его сзади. Сева понимал, что сейчас нужно перетерпеть во что быто ни стало. Там, на верху, они отдышаться и отдохнуть. В крайнем случае Андрей может сбегать в посёлок за помощью, до ближайших домиков меньше километра.

Когда взобрались на верх, переведя дух Сева хотел было предложить пацану сбегать за людьми, но Андрей его уговорил, чтобы они всё- таки пришли вместе, тут же рукой подать. Сева, наверное, понял желание и чувства Андрея. Чтобы они пришли вместе, чтобы он, Андрей почувствовал себя героем, что он не оставил, не бросил товарища в трудную минуту.

* _ _* _ _*

Всё обошлось благополучно. Ребят встретили на подходе к посёлку взрослые мужчины, помогли добраться до дома. Андрей проводил Севу до самого крыльца, убедился, что его встретила мать. Сева тут же в нескольких словах всё рассказал. Мать Севы, тётя Люся в сердцах ткнула сына в лоб пообещав: «Пойдёшь ты у меня ещё». А Андрейку поблагодарила, обняла и поцеловала, чем очень сконфузила мальчика. Он резко покраснел и сверкнул глазами: «Ладно, ну я побежал домой!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.